

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-20

УДК 81-114.2

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СЕМАНТИЧЕСКОГО СТАТУСА ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

Кумыкова (Гучапшева) Э.Т., Кумыкова Д.М.

В статье анализируются концепции определения признакового статуса в системе языка. Отмечается, что понимание семантических особенностей прилагательного тесно связано с ракурсом лингвистического описания. Отстаивается статус семантической автономности прилагательного как языкового явления в отличие от онтологических свойств признака как такового. Осмысление языковых проявлений признаковости как автономной семасиологической категории предопределяется когнитивным пониманием референтной самостоятельности, рассматриваемой в качестве следствия «перцептуальной выделенности» объектов. Делается вывод о том, что когнитивная парадигма лингвистического описания расширила доказательную базу функционально-семантического анализа и обосновала механизм превращения признака в самостоятельную – референтную языковую сущность.

Ключевые слова: прилагательное; признаковость; семантическая самостоятельность; референтность; когнитивная парадигма.

TO THE DETERMINATION OF THE SEMANTIC STATUS OF AN ADJECTIVE

Kumykova (Guchapsheva) E.T., Kumykova D.M.

The paper analyzes different linguistic approaches to the adjective status in the language system. It is noted that understanding of the semantic peculiarities of an adjective is closely associated with foreshortening of linguistic description. We argue the status of semantic independence of an adjective as a linguistic entity as contrasted with the ontological properties of attribute as such. Appraisal of linguistic manifestations of «attributiveness» as an autonomous semasiological category is predetermined by cognitive designation of independent reference as the consequence of object's «perceptual separation or «out singling». It is concluded that the cognitive paradigm of linguistic description has expanded the evidence base of functional

and semantic analysis and further substantiated the mechanism of attribute conversion into a self-sufficient linguistic phenomenon.

Keywords: *adjective; attribute; semantic independence; reference; cognitive paradigm.*

Непостижимая, в определённом смысле, семантическая природа такой части речи, как прилагательное, порождает новые и новые исследования, нацеленные на распознавание и обнаружение этой тайны. Вопросы, неизбежно возникающие при изучении свойств прилагательного, непосредственно исходят из его функциональной специфики и связываются с особым местом в системе языка как адъюнкта определяемого им существительного. При этом, в целом не вызывает разногласий тезис о влиянии семантики определяемого на таковую определителя как на неизбежный результат взаимоотношений главного и зависимого членов. Но здесь возникает очень сложный и далеко неоднозначный вопрос о статусе и самостоятельности, самодостаточности прилагательного, который корнями уходит к исследованиям более чем полувековой давности.

Исследованием имени прилагательного разных языков в системно-структурной парадигме занимались В.Г. Адмони, В.В. Виноградов, Е.М. Вольф, Н.Ю. Шведова и многие др., работы которых заложили традиционные подходы к разработке семантики и онтологии имен прилагательных, основываясь на представлениях о связи логических категорий вещи и признака.

Говоря о номинативных особенностях имени прилагательного, необходимо отталкиваться от сути самого понятия номинации и номинативного процесса как такового. Ставшее классическим понимание номинации как процесса и результата превращения фактов действительности в факт системы и структуры языка [14] позволяет осмыслить и определить сущность и специфику имени прилагательного как номинативной единицы. Известно, что ономазиологическая категория, лежащая в основе значения прилагательного, характеризуется как «признаковость», отсюда и традиция рассмотрения их в разряде признаков слов. (Следует, однако, отметить наличие в языкознании и иных категориальных определений прилагательного: в частности, рассмотрение их в первом случае в разряде имен [5], а во втором – выделение их в особый полноправный класс, противопоставленный, с одной стороны, именам существительным, а с другой – глаголам как признаковым словам иного рода [15]). Думается, что языковая специфика обозначения определённой логической категории средствами разных частей речи не может и не должна исключать единства их логической основы.

Целью настоящей статьи является обоснование статуса семантической автономности прилагательного как языковой сущности в отличие от онтологических свойств признака как такового.

Не касаясь вопросов, связанных с классификацией прилагательных – тем более, что категория качества, полагаем, является специфическим значением всех разрядов прилагательного, независимо от их деления на относительные, качественные, притяжательные (см., например, опыт критического рассмотрения подобной классификации у Арбатских [1]), можно утверждать, что обобщённый семантический признак, лежащий в основе значения прилагательного и соотносящийся с понятием того или иного качества, способен атрибутироваться различными предметами наименования и конкретизироваться в процессе их взаимодействия, порождая при этом споры о роли прилагательного в процессе такого языкового контакта, о сферах денотативной и сигнификативной соотнесенности сопологающихся имен в словосочетаниях прилагательное + существительное, и вообще о наличии собственной денотации у имени прилагательного. При этом, закономерно не вызывает сомнений наличие имени существительного в качестве необходимого компонента актуализации прилагательного, поскольку, как известно ещё со слов А.М. Пешковского, «в прилагательных признак... изображён не сам по себе, а как заложенный в предмете, и поэтому в нем заключено смутное указание на самый предмет, в котором заложен признак. ...в прилагательном есть намёк на предмет» [11, с. 134]. Но именно здесь, в этой точке пересечения и взаимодействия двух имен возникают разногласия в отношении автономности прилагательного: от утверждения его семантической «ведомости» со стороны существительного до полного отрицания его семантической самостоятельности, и шире – наличия собственной сферы денотации (См., например: [2, с. 7]). Подобный подход берет начало и основан на логистических воззрениях Л. Теньера, считавшего, что прилагательные лишены собственного экстенционала и именно отсутствие экстенсии отличает прилагательное от существительного [19]. Промежуточная позиция начинает прослеживаться в воззрениях о «первоочередности» соотношения и реализации денотативного и сигнификативного аспектов значения у предметных и признаковых слов (указание на предмет, его идентификацию – денотативный аспект, или указание на признак, свойство, общее понятие, под которое подводится или которым характеризуется субъект – сигнификативный аспект [3, с. 117]). Подобная компромиссная переходность в толковании и интерпретации особенностей семантики прилагательного напрямую связана с новыми подходами и смещением ракурса лингвистических исследований в целом. Ключ к разгадке возникновения иного понимания – в данном случае возникшего как оформленность концепции в терминах «первоочередности» – мы видим в слове «реализация». Именно актуализация значений языковой номенклатуры, семантическая их *реализация* становятся центром и целью лингвистических исследований трёх предпоследних десятилетий двадцатого века. Структурный подход и его методы лингвистического ана-

лиза, так много сделавшие для понимания и научного описания языковой действительности, проникновения в законы построения языковых и шире – знаковых систем, сменились новым углом рассмотрения таковых, а конкретно – функционально-прагматическим ракурсом, изучением языковых явлений в потоке их речепорождения. Лингвистические исследования со всем своим багажом изученности дискретных языковых фактов и их структур повернулись лицом к тексту, законам его построения и функционирования. Контекст, ставший краеугольным камнем лингвистического анализа, проник и в грамматические описания. Ономастологический подход придал им семантико-функциональный вектор, превратив в грамматики функциональные. Работы Хэллидея, Лича, Стартвика, Дика, Бондарко стали фундаментальными. Они перереформатировали и классификации прилагательных, например, как сделано в работе П. Айзенберга, предложившего рассматривать разряды прилагательных немецкого языка на морфосинтаксическом уровне [18, с. 240].

Механизмы порождения высказывания в узком и широком понимании становятся, таким образом, альфой и омегой исследований. Задействовав мощнейший потенциал контекстологического анализа, они по-новому осветили известные явления, позволив выдвинуть определённые положения, которые трансформировали старые постулаты, а иногда и полностью сместили их. Это в полной мере относится к концепции семантической значимости и автономности прилагательного. Если в последние десятилетия двадцатого века тезис о семантической самодостаточности имени прилагательного только начинает оформляться и аргументироваться в научных исследованиях [15, 12, 4 и др.], то сегодня подобное понимание приобретает всё больше сторонников. В первую очередь, это связано с бурным развитием такого плодотворного направления научных изысканий, как когнитология, и лингвистическая когнитология – в частности, которая, вне всякого сомнения, была рождена и выпестована коммуникативной лингвистикой с её функционально-прагматическим взглядом на сущность и бытие языковой системы, её неразрывную связь с законами порождения и воспроизведения дискурса, что обусловило разворот в сторону речемыслительной деятельности говорящего субъекта. По-иному начинают интерпретироваться некоторые явления, в частности: разделение слов и их значений на предметные и признаковые, идентифицирующие и предикатные, референтные и сигнификативные, вещные (имена аргументов) и признаковые (предикатные) [5, 6, 14 и др.]. Отмечается, что «в этих ориентациях подобное размежевание предстает наиболее онтологичным. Получают свое объяснение отношения вещи и признака, прилагательного и существительного, спорный вопрос о референтности прилагательных, о прототипичности их значений и отклонениях от прототипа и мн. др. Вскрывается диалектика внешней и внутренней реальности,

значимость вещи и ее признаков в процессе восприятия, в активном взаимодействии человека с миром» (об этом см. [13]).

Ведущие лингвисты мира, осмысливая когнитивные аспекты языковых данных приходят к единству в отношении характера перцептивного механизма, когда предмет, вещь воспринимается как совокупная целостность признаков, как единство целого и части. В опоре на это и формируются категории предмета и признака-атрибута. «В обозначениях стабильных существительных прилагательное не так уж сильно отличается от существительных», «они делят свойства стабильности, более определенной референции и даже сенсорной чувствительности»; стабильные признаки (цвета, формы, вкуса, веса и т.п.) «вычленяются из объекта, а объект «состоит» из признаков; предмет и признак имплицитно друг друга – не может быть объекта без признаков, а признаки не существуют автономно или самостоятельно» [6, с. 250, 259].

Таким образом, все феномены языковой действительности начинают рассматриваться сквозь фильтры когнитивных процессов, задействованных в познании и освоении мира говорящим и действующим субъектом. Антропогенный фактор, включаясь в языковое описание, формирует и обосновывает интересные категоризации признаков, как то: ингерентные/неингерентные, эмпирические / рациональные и др. Так, последнее разделение относится к классификации, предложенной А.Н. Шраммом, в основании которой заложены различия в восприятии качественного признака. Прилагательные, обозначающие признаки, не воспринимаемые органами чувств, а формирующиеся в сознании в результате сложных мыслительных операций (анализа, сопоставления, умозаключения), т.е. признаки обобщенные, типизированные, определяются как рациональные. Эмпирические прилагательные обозначают собственные признаки конкретных предметов, т.е. признаки, воспринимаемые органами чувств и осознаваемые человеком в результате одноступенчатой мыслительной операции сопоставления с «эталоном» [16, с. 21-22]. Не вдаваясь в подробный анализ, отметим справедливость замечания о том, что и эмпирические, и рациональные качественные прилагательные отражают две взаимообусловленные ступени в концептуализации мира – перцептивную и рациональную и, что прототипическим, доминантным признаком качественных прилагательных выступает перцептивность как первичный способ освоения мира человеком и формирования его социокультурного опыта [10, с. 186]. Особенности семантического облика и места прилагательного в системе языка получают дальнейшее развитие и уточнение, сообразно законам восприятия и обработки информации. Исследования выявляют скрытые потенции прилагательного как когнитивного феномена, детализируют факторы его семантической актуализации, нюансы семантического взаимодействия с существительным.

Функционально-семантический подход к исследованию языковых данных, предполагающий их контекстно-коммуникативный анализ, позволил, таким образом, заглянуть «за явление», «за» очевидно-логистические онтологические свойства имени прилагательного как репрезентанта признака, неотъемлемо сопряжённого с его носителем, и обосновать скрытые возможности первого выступать в роли самостоятельной семантической сущности. Выявление статуса автономности признакового слова в отличие от онтологии самого признака стало возможным посредством экспликации внутрисемных связей в атрибутивных сочетаниях. Разнообразные конфигурации семантического взаимодействия на внутрисловном уровне на фоне коммуникативных параметров высказывания позволили с очевидностью продемонстрировать в некоторых случаях ведущую роль прилагательного в актуализации значения связанного с ним существительного и, как, следствие этого – всего сочетания [7].

Отстаиваемый нами статус самодостаточности прилагательного как языковой сущности [8], [9] приобретает дополнительную доказательную базу в когнитивной парадигме лингвистического знания, которая расширила и углубила аргументацию функционально-семантического анализа. Когнитивное осмысление языковых проявлений признаковости как автономной семасиологической категории закономерно вытекает из когнитивной трактовки понятия референтной самостоятельности в качестве следствия «перцептуальной отдельности и выделенности» определённых объектов (лиц, предметов, физических тел), не исключая и их частей (атрибутов). Роль прилагательного рассматривается как инструмент и актант параметризации аргументов в построении высказывания: «прилагательные детализируют или ограничивают, уточняют или специфицируют, то есть модифицируют представления об актантах, внося свой вклад в их идентификацию и описание» [6, с. 227]. (На роль прилагательного как модификатора, влияющего на семантику всего сочетания с ним, указывал ещё блестящий исследователь Д. Болинджер в работе, посвященной анализу атрибутивности и предикативности в английском языке [17]).

Можно заключить, что более ясное видение внутренне присущей языку категории «признаковости» и обоснование механизма превращения её в самостоятельно-референтную сущность в случае с именем прилагательным – своего рода вычленение, обособление и «опредмечивание» признака – становится, таким образом, ещё более аргументированным в русле когнитивного подхода. Процессы концептуализации и категоризации, на которых зиждется вся парадигма когнитивного представления языкового феномена, предполагают и предопределяют наличие «опредмеченной» мысли и для признаковых слов, придавая им статус самостоятельной референтности в поле языка.

Список литературы

1. Арбатская Е.Д., Арбатский Д.И. О лексико-семантических классах имён прилагательных русского языка // Вопросы языкознания. 1983. № 4. С. 52-63.
2. Вольф Е.М. грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). М.: Наука, 1978. 199 с.
3. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Высшая школа, 1981. 208 с.
4. Гучапшева Э.Т. Способы семантического согласования адъективно-субстантивных словосочетаний в современном английском языке: Автореферат дис... канд. филол. наук. Москва, 1990.
5. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. Л.: Наука, 1986. 297 с.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
7. Кумыкова Э.Т. Некоторые особенности механизма семантического согласования прилагательного и существительного // Взаимодействие системных и несистемных характеристик языковых единиц. Межвузовский сб. научных трудов. Нальчик, 1989.
8. Кумыкова Э.Т. Номинативная специфика значения прилагательного // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: серия «Гуманитарные науки». Вып. 1, кн. 1. Нальчик, 1994.
9. Кумыкова Э.Т., Кумыкова Д.М. О генезисе атрибутивности // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Вып. 1. 1994. С. 76-78.
10. Макарова Е.А. Семантика качественных и относительных прилагательных в когнитивном освещении // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Вып. № 2 (14). 2011. С. 184-190.
11. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
12. Постникова С.В. Разряды прилагательных в современном немецком языке: Автореф... д-ра филол. наук. СПб., 1992.
13. Сулименко Н.Е. Ещё раз о семантике прилагательных (Критика и семиотика. Вып. 11. Новосибирск-М., 2007. С. 68-77.
14. Уфимцева А.А. Лексическое значение / Принципы семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.
15. Харитончик З.А. Прилагательное: Значение, словообразование, функции: Дисс... д-ра филол. наук. Минск, 1986. 356 с.

16. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. Л.: Наука, 1979.
17. Bolinger D. Attribution and Predication // *Lingua*, 1967. Vol. 18. № 1. P. 1-34.
18. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik: Band 2: Der Satz Gebundene Ausgabe, 2006.
19. Tenier L. Elements de syntaxe structurale. Paris, 1959.

References

1. Arbatskaya E.D., Arbatskiy D.I. *O leksiko-semanticheskikh klassah imyon prilagatelnyih russkogo yazyika* [About lexical and semantic classes of Russian Adjectives // *Voprosyi yazyikoznaniya*. 1983. № 4. P. 52-63.
2. Volf E.M. *Grammatika i semantika prilagatel'nogo (na materiale iberoromanskikh yazyikov)* [Grammar and Semantics of Adjectives in Iberian and Roman languages]. M.: Nauka. 1978. 199 p.
3. Gak V.G. *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyika* [Theoretical Grammar of the French language]. M.: Vysshaya shkola, 1981. 208 p.
4. Guchapsheva E.T. *Sposoby semanticheskogo soglasovaniya ad'ektivno-substantivnykh slovosochetaniy v sovremennom angliyskom yazyike* [The ways and means of semantic accordance in English combinations of Adjective and Noun]. Avtoreferat dis. kandidata filologicheskikh nauk. Moscow, 1990.
5. Katsnelson P.D. *Obschee i tipologicheskoe yazyikoznanie* [General and Typological Linguistics]. L.: Nauka, 1986. 297 p.
6. Kubryakova E.P. *Yazyik i znanie* [Languages and Knowledge]. M: Yazyiki slavyanskoy kultury, 2004. 560 p.
7. Kumyikova E.T. *Nekotorye osobennosti mehanizma semanticheskogo soglasovaniya prilagatel'nogo i suschestvitelnogo* [Some peculiarities of the semantic mechanism of Adjective and Noun coordination] // *Vzaimodeystvie sistemnykh i nesistemnykh harakteristik yazyikovykh edinitp*. Mezhvuzovskiy sb. nauchnykh trudov. Nalchik, 1989.
8. Kumyikova E.T. *Nominativnaya spetsifika znacheniya prilagatel'nogo* [A Nominative specific semantic value of an Adjective] // *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: seriya «Gumanitarnye nauki»*. Vyp. 1, kn. 1. Nalchik, 1994.
9. Kumyikova E.T., Kumyikova D.M. *O genezise atributivnosti* [About the genesis of attributiveness] // *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vyp. 1. 1994. P. 76-78.
10. Makarova E.A. *Semantika kachestvennykh i otnositelnykh prilagatelnykh v kognitivnom osvesche-*

- nii* [Semantics of the Qualitative and Relative Adjectives in a cognitive aspect] // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Vyp. 2 (14). 2011. P. 184-190.
11. Peshkovskiy A.M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveschenii* [Russuan Syntax with a scientific highlight]. M., 1956.
 12. Postnikova P.V. *Razryady prilagatelnykh v sovremennom nemetskom yazyike* [Adjective classes in Modern German] ADD. SPb., 1992.
 13. Sulimenko N.E. *Escho raz o semantike prilagatelnykh (Kritika i semiotika)* [Once more about the semantics of an Adjective (critics and semiotics)]. Vyp. 11. Novosibirsk-M., 2007. P. 68-77.
 14. Ufimtseva A.A. *Leksicheskoe znachenie / Printsipy semiologicheskogo opisaniya leksiki* [Lexical Meaning/ Principles of the semiological lexical description]. M.: Nauka, 1986. 240 p.
 15. Haritonchik Z.A. *Prilagatelnoe: Znachenie, slovoobrazovanie, funktsii* [Adjective: Meaning, Word-formation, Function]: diss... d-ra filologicheskikh nauk. Minsk, 1986. 356 p.
 16. Shramm, A.N. *Ocherki po semantike kachestvennykh prilagatelnykh* [Essays on the Semantics of the Qualitative Adjectives]. L.: Nauka, 1979.
 17. Bolinger D. Attribution and Predication // *Lingua*, 1967. Vol. 18. № 1. P. 1-34.
 18. Eisenberg P. *Grundriss der deutschen Grammatik: Band 2: Der Satz Gebundene Ausgabe*, 2006.
 19. Tenier L. *Elements de syntaxe structurale*. Paris, 1959.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Кумыкова (Гучапшева) Элина Тугановна, кандидат филологических наук, доцент

Кабардино-Балкарский государственный университет

ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, 360004, Россия

E-mail: etkumykova@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 8445-6179

Кумыкова Дина Мухарбиевна, кандидат филологических наук, доцент

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

ул. Пушкина, д. 18, г. Нальчик, 360000, Россия

E-mail: dina07-09@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 3170-1400

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kumykova (Guchapsheva) Elina Tuganovna, Candidate of Philology, ass.professor

Kabardian-Balkarian State University

173, Chernyshevskiy street, Nalchik, 360004, Russia

E-mail: etkumykova@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 8445-6179

Kumykova Dina Mukharbievna, Candidate of Philology, ass.professor

Kabardian-Balkarian Institute of Humanitarian Research

18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia

E-mail: dina07-09@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 3170-1400